

ЕВГЕНИЯ ДЕРЖАВИНА

НЕЗРИМЫЙ УБИЙЦА

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д36

Редактор серии *Л. Латышова*
Художественный редактор *Д. Васильченко*

Державина, Евгения Игоревна.

Д36 Незримый убийца : роман / Евгения Державина. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-220965-9

Писатель и криминальный журналист Марк Асимов знает, как находить без вести пропавших, и однажды уже раскрыл одно громкое дело. Поэтому к нему за помощью обращается дочь известного ресторатора Виктора Ерохина, пропавшего полтора месяца назад после серии угроз и жестокой войны с конкурентами.

Расследование принимает неожиданный оборот, когда на старой даче семьи Ерохиных находят труп. Все указывает на жестокую месть, и Марк шаг за шагом втягивается в опасную игру с прошлым. Игру, где ставки растут, а на кону — его жизнь.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-220965-9

© Державина Е.И., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Кто не помнит прошлого,
обречен пережить его вновь.

Джордж Сантаяна

*Все события и персонажи
в книге вымышлены, совпадения случайны.*

ПРОЛОГ

На тропинке валялся присыпанный снегом ботинок. Слегка поношенный, но добротный, кожаный, с толстой подошвой. Лесничий поискал взглядом второй — а что, еще одна пара обуви ему бы не помешала — и не нашел. Может, где-то в снегу лежит? Он огляделся: ничего. Кругом — белый ковер, рябой от хвойных иголок, темные стволы да заснеженные ветки, сквозь которые слепило холодное солнце. Но что-то чужое закралось в этот монотонный пейзаж, будто на нетронутый, чистый лист поставили кляксу.

Лесничий прищурился. То ли зрение его подвело, то ли и правда возле старой сосны что-то краснело. Никак рябина? Вот только тут сосняк да низкий подлесок, откуда ей взяться?..

Сияясь рассмотреть, он свернул с тропинки, сделал несколько шагов по рыхлым сугробам, проваливаясь по колено. И замер.

На снегу багровела кровь, а из-под лапника торчали чьи-то босые ноги...

ГЛАВА 1

14 февраля 2019 года

То, какой сегодня день, Марк Асёмов обнаружил лишь на выходе из метро, где огромное плюшевое сердце, зябко переминаясь с ноги на ногу, раздавало всем без разбора рекламные листовки. Марк машинально сунул одну в карман куртки, плотнее затянул шарф и зашагал по заснеженному Тверскому бульвару.

Теперь он невольно обращал внимание на развешенные вдоль улицы гирлянды в форме сердечек, на витрины, украшенные розами и купидонами. И на разодетых по случаю девушек — те наверняка уже предвкушали романтический вечер, в то время как их избранники делали кассу цветочным и ювелирным магазинам. Этот день словно был создан, чтобы загнать мужчин в угол. И с некоторым облегчением Марк подумал, что в нынешнем году подобная участь его миновала.

Пока в стареньких проводных наушниках Эдди Кларк¹ отыгрывал свой лучший гитарный рифф,

¹Эдди Кларк, гитарист, участник хэви-метал группы Motörhead. По версии читателей Total Guitar и Guitar World, его гитарный рифф к песне Ace Of Spades занимает 22-е место среди 50 лучших гитарных риффов на все времена.

Марк дошел до входа в ресторан «Граф Лапшинь», достал мобильный и посмотрел на часы. Как всегда, он пришел немного раньше — до встречи оставалось десять минут. Решив скоротать их за чашечкой кофе, он стряхнул с куртки снег и открыл тяжелую стеклянную дверь. Пахло теплом и дорогой древесиной.

Девушка-хостес, похожая на длинноволосую русалку в бархатном темно-зеленом платье, приветливо улыбнулась:

— Добрый день! Вы заказывали столик?

— У меня встреча с Ульяной Ерохиной.

— Проходите, вас уже ожидают.

Марк сдал куртку в гардероб и поправил перед зеркалом светлые, слегка отросшие пряди. Затем последовал за хостес в просторный зал, где под высоким лепным потолком льдинками хрусталя сверкала люстра. Прямо под ней, на подиуме, точно айсберг, возвышался белый рояль. В каждой детали интерьера — золоченых молдингах и карнизах, столах в белоснежных скатертях, букетах чайных роз в прозрачных вазах — читалось благородное величие, достойное дворянской усадьбы. Недаром ресторан «Граф Лапшинь» входил в топ-10 лучших заведений столицы по версии популярного туристического портала. А еще принадлежал отцу Ульяны, известному ресторатору Виктору Ерохину. Так что к визиту Марк подготовился заранее: сменил джемпер на белую рубашку, расчехлил серый твидовый пиджак и достал новые черные джинсы, купленные пару лет назад. Однако теперь, шагая за хостес по лакированному дворцовому паркету, жалел, что не надел официальный костюм.

Миновав распахнутые двустворчатые двери, они вошли в следующий зал. Здесь царила камерная атмосфера английских гостиных: темно-графитовые обои, винные шкафы из старого дуба, тяжелые изумрудные портьеры на окнах.

Возле одного из них за круглым столом сидела Ульяна. Она порывисто поднялась Марку навстречу:

— Марк Юрьевич, спасибо, что согласились прийти!

Девушка оказалась моложе, чем ему представлялось во время их телефонного разговора, — примерно лет двадцати пяти. В черном брючном костюме и белой блузе, с собранными в аккуратный хвост пшеничными волосами, она походила скорее на старшеклассницу, пришедшую на экзамен, чем на дочку успешного бизнесмена.

— Очень рада с вами познакомиться. — Она робко ответила на рукопожатие. — Простите, что отвлекла вас в такой день.

— А что сегодня за день? — не понял Марк.

— Вроде как праздник, День всех влюбленных.

— Ах это, — усмехнулся он. — Все в порядке, я не праздную.

— Я тоже, — смущенно кивнула Ульяна, усаживаясь обратно. Ее щеки вдруг заалели, и веснушки на тонкой переносице стали заметнее. — Вы не против, если мы закажем обед, а пока его готовят — поговорим?

Когда официант принял заказ и скрылся за дверью, она сложила руки перед собой и серьезно взглянула на Марка.

— Как я говорила по телефону, полтора месяца назад пропал мой отец, Виктор Ерохин... — Голос

Ульяны дрогнул. — Полиция его до сих пор ищет. И не только полиция — я обращалась к нескольким частным детективам, но пока все без результата. И тогда я решилась позвонить вам. Марк Юрьевич, мне кажется, вы наша последняя надежда!

— Если можно, просто Марк, — с улыбкой поправил он. Хотелось верить, что Ульяна называла его по имени-отчеству из уважения, а не потому, что в свои тридцать семь он выглядел стариком. — Спасибо за доверие, Ульяна, но почему ваш выбор пал именно на меня? Все же я журналист, а не частный сыщик...

— Потому что вы как никто умеете искать пропавших людей! Я читала, как блестяще вы раскрыли дело той девушки, Анжелики¹, хотя она исчезла почти десять лет назад.

— Но результаты моих расследований, как правило, попадают в СМИ, — напомнил Марк. — Вы готовы к возможной огласке?

— Безусловно, готовы! — без колебаний отозвалась Ульяна. — Возможно, именно благодаря огласке мы сможем вернуть папу. Поэтому я сразу обозначила, что мы дадим вам право на публикацию, если, конечно, наша ситуация окажется для вас настолько интересной. Кроме этого, в случае успеха мы выплатим вам вознаграждение.

Она назвала сумму, от которой отказался бы только дурак. Тем более Марку эти деньги точно бы не помешали. Конечно, в глазах коллег и знакомых он слыл успешным писателем, чей новый

¹ Данные события описаны в романе Е. Державиной «Двуликая правда».

детектив «Двуликая правда» раскупили еще на этапе предзаказа. На самом же деле аванс за книгу оказался не слишком большим — еще бы, ведь он не писал больше десяти лет, — а работа журналиста-фрилансера не приносила столько денег, чтобы о них не думать. Все чаще появлялись мысли вернуться в наем, вызывая при этом уныние и кислый привкус во рту.

Ульяна глубоко вздохнула:

— Итак, с чего лучше начать? А то я немного теряюсь.

Марк разблокировал мобильный, отметив про себя ее слегка старомодную манеру речи, как у выпускницы института благородных девиц.

— Начните с того дня, когда исчез ваш отец, — подсказал он.

Из СМИ Марк знал, что это случилось вскоре после Нового года: Виктор Ерохин вышел из своего офиса в Олсуфьевском переулке и пропал. Журналисты до сих пор строили догадки на этот счет, одна другой интереснее: одни писали, что известный ресторатор скрывается от кредиторов, другие — что серьезно болен и решил отойти от дел. Упоминали и конкурентов, с которыми Ерохин вел войну уже несколько лет.

Ульяна с опаской покосилась на телефон Марка.

— Вы включите диктофон?

— Только если вы не против.

— Мне бы не хотелось...

— Тогда буду записывать в заметки, — успокоил ее Марк, открывая мобильное приложение «Блокнот».

Ульяна кивнула и скомкала льняную салфетку.

— В тот день, третьего января, — начала она, — папа уехал с утра на работу — на праздниках у нас самое горячее время, — а домой уже не вернулся.

— Кто и когда видел Виктора в последний раз?

— Тимур, охранник нашего офиса. Больше там никого не было — праздники как-никак. Папа проработал примерно до шести, потом попрощался с Тимуром и пошел в наш второй ресторан «Рябчикoff», тут недалеко. Но так там и не появился...

Марк сделал запись в заметках и спросил:

— Вы сразу обратились в полицию?

Ульяна будто смутилась.

— Нет... Мама подала заявление примерно через полторы недели. Я хотела раньше, но она сказала подождать — мало ли, вдруг папа просто куда-то уехал.

— Забыв предупредить вас? — удивился он.

— Обычно папа не ставит нас в известность о своих передвижениях. Самое большое, на что можно рассчитывать, — это свериться с его электронным календарем, чтобы назначить встречу. Мы вместе работаем, — пояснила Ульяна. — Я помогаю с рекламой и маркетингом наших ресторанов — у нас их три. И есть еще сеть пекарен «Хлебосолофф», но там своя пиар-служба.

Накануне Марк изучил сайты каждого из ресторанов Виктора Ерохина. Оформленные в едином лаконичном стиле, они тем не менее отличались цветовой гаммой, вторившей оттенкам интерьера: белому в «Графе Лапшине», алому в «Рябчикoff» в Хамовниках и бледно-голубому в подмосковном «Князьем пире». В разделе «меню» размещались стилизованные под масляную живопись фотогра-

фии аппетитных блюд. В галерее — многочисленные портреты Виктора Ерохина с гостями, в основном знаменитостями.

Вряд ли предприниматель такого масштаба позволил бы себе выпасть из бизнеса, никого не предупредив...

— Когда ваша мама поняла, что пора идти в полицию? — спросил Марк.

Ульяна сцепила руки на столе.

— Когда праздники кончились, а папа так и не появился, хотя в его календаре значилась масса рабочих встреч. Кроме того, он всегда, при любых обстоятельствах, каждый понедельник устраивает собрания с персоналом, объезжая по очереди все три ресторана. Но папа никуда не приехал, и мама поняла: что-то случилось!

«Если это так — может быть уже поздно», — подумал Марк и уточнил:

— Полиции удалось разблокировать его мобильный?

— Да. Но ничего, связанного с его исчезновением, они не нашли... — Ульяна вдруг запнулась и замолчала.

— Но нашли что-то еще, верно?

Она потупила взгляд, ее светлые ресницы задрожали.

Марк подался вперед и как можно мягче произнес:

— Ульяна, я понимаю, нелегко посвящать в семейные дела чужого человека. Но если вы доверите мне поиски вашего отца, то сделать это придется.

— Вы, несомненно, правы. Однако это не связано с причиной его исчезновения...

— Вы боитесь, что я напишу про вашу частную жизнь? — догадался он.

Ульяна подняла на Марка растерянный взгляд.

— Это ведь ваша обязанность как журналиста — вытаскивать на свет чужие секреты. А как выяснилось, и у нас в семье есть свои...

— По закону я не вправе разглашать такие сведения без вашего согласия. И не собираюсь лезть туда, куда вы не дадите мне доступ, — заверил ее Марк.

Она кивнула и снова отвела взгляд.

— В общем, в полиции выяснили, что... что у папы есть связь на стороне. Поэтому сначала его не сильно искали — вдруг он всего-навсего уехал к этой женщине.

— Вы знаете, кто она?

— Нет, папа ее тщательно скрывал, — проговорила Ульяна, рассматривая сложный узор на фарфоровой тарелке. — В его телефонной книжке эта девушка записана как Саша, но по переписке стало понятно, в каком она статусе... Ей не дозвонились: абонент оказался недоступен. В полиции сказали, что номер — левый. Хорошо еще, журналисты ничего не прознали, они и так достаточно грязи на папу вылили... Ой! — Ульяна прикрыла рот ладонью и виновато посмотрела на Марка. — Простите, я не вас имела в виду.

Он понимающе улыбнулся:

— Все в порядке. Наша братия по-разному зарабатывает себе на хлеб.

— И все же я не должна была...

Появился официант, прервав поток ее извинений, и расставил на столе блюда с мясным и сырным ассорти, фаршированные икрой перепелиные